

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: У нас проездом Славик

Мой старый добрый приятель Славик, конечно, остался ночевать у нас. Мы с ним вместе учились, вместе начинали работать. Потом он уехал в Москву, и два с лишним года мы не виделись.

Славик был мне больше чем приятелем. Можно сказать что и Светланка мне досталась от него по наследству. У них был бурный и длительный роман, как-то враз начавшийся и так же резко отъездом Славика оборвавшийся. Поскольку мы были одной компанией, Светланка частенько заходила в мою холостяцкую комнату в общежитии, а однажды осталась ночевать. Потом она перебралась ко мне насовсем, и вот уже два года мы жили вместе, не заводя, впрочем, разговоров об официальном оформлении отношений.

Нам было хорошо вдвоем в нашей двенадцатиметровой комнате с санузелом в недалнем конце коридора. У нас был диван-кровать в расправленном состоянии с положенным на него двуспальным ватным тюфяком, на котором обычно укладывали на полу гостей или, уступая им диван, ложились на него сами. Был большой шкаф, стол, три табуретки, торшер, телевизор и музыкальный центр, а если бы мы захотели купить себе еще что-нибудь, нам бы все равно ставить это было некуда.

Светланка в сексе оказалась опытнее и темпераментнее меня и практически всегда была инициатором наших утех и их режиссером. Вообще мне казалось, что желание не покидало ее даже во сне, во время еды, на работе. Она кокетничала со всеми напрапалу, но, странное дело, это не вызывало во мне ревности, а наоборот, нравилось.

Из неосуществленных сексуальных фантазий у нее было желание попробовать заниматься любовью с женщиной, но никого из своих подруг она на эту роль не видела, и потому исполнение мечты все время откладывалось. Еще ей хотелось бы понаблюдать, как занимаются любовью другие, и заняться любовью, зная, что на нее в это время тоже кто-то смотрит.

Я считал, что ничего необычного в этих светланкиных фантазиях нет, что, наверное, такое бывает практически со всеми, желающими разнообразия. Что же касается секса вдвоем, то тут мы с ней испробовали буквально все.

Светланка любила по вечерам заводить меня иногда в самое неожиданное время. Иногда она начинала просто гладить меня, постепенно опускаясь до промежности, иногда устраивала чертовски волнующий стриптиз, нередко на моих глазах начинала мастурбировать, получала два-три оргазма, после чего я не выдерживал, бросал свои занятия и подключался к ней, к ее любовным играм.

... Вечер у нас пролетел довольно быстро, Славик образно и живописно рассказывал о своей столичной жизни, о своей работе, своих приключениях, в том числе сексуальных. Мы довольно много выпили, изрядно захмелели, Славик взял гитару и начал петь, но в стенку постучали соседи, которым рано вставать, и мы тоже стали укладываться.

Пока Светланка убирала со стола и мыла посуду, я стащил с дивана тюфяк и постелил Славику на диване, а нам на полу, чтобы не скрипеть пружинами — у меня вдруг появилась шальная мысль заняться любовью при госте, чтобы осуществить давнюю мечту своей подруги. Это, как я думал, ей должно было особенно понравиться, потому что происходит должно при ее бывшем любовнике.

Наше комнатное пространство таково, что вторую постель можно было устроить только между диваном и шкафом, не оставляя между ними даже узенькой тропочки для тараканов. Когда Светланка вернулась с нашей общей кухни с вымытой посудой, а Славик пришел с балкона, на котором курил, мы разлили остатки спиртного, чтобы не оставлять зло. Для Светланки эта доза явно была лишней, потому что и без того она передвигалась нетвердой походкой. Да и мы оба захмелели сильно.

Прогретая солнцем за вторую половину дня комната не смотря на открытую балконную дверь оставалась жаркой и душной, потому что и на улице было около двадцати градусов. Мы легли как всегда: я у шкафа, Светланка у дивана. На ней был легкий короткий шелковый халатик, наброшенный на голое тело, прикрытое лишь узенькой полоской кружевных трусиков.

Мы набросили простыню, Славик лег не накрываясь, отвернувшись к стене. Я сразу же обнял Светланку и начал гладить ее желанное тело сквозь скользкую ткань халатика, что было чертовски возбуждительно. Мы стали неслышно целоваться, а рука моя уже шаловливо стаскивала с нее трусики. Светланка было воспротивилась, но желание и хмель пересилили, и она уступила. А может быть то и была вовсе не робость, не стыдливость, а просто так, сопротивление для порядка, желание поломаться в присутствии бывшего любовника.

И вдруг пришла в мою хмельную голову шальная мысль. А что бывшие любовники будут делать, если я засну? Возобновят свои прежние отношения или не предпримут ничего? И я решил притвориться спящим, чтобы это проверить.

Я гладил желанное тело подруги, возбуждался все больше сам, будил в ней желание, которое, чувствовал, нарастало, но движения мои становились все медленнее, все более вялыми, и наконец, я остановился совсем. Я сделал вид, что заснул, почти уткнувшись носом в подушку и волосы Светланки.

Какое-то время мы лежали без движения. Для убедительности я стал ровно и шумно дышать, изредка причмокивая губами. Все мое тело превратилось в одно большое ухо, которое воспринимало не просто любой шорох, а, наверное, даже шевеление мозговых извилин.

Так прошло минут десять. Я чувствовал, что Светланка, несмотря на сильное опьянение, не может заснуть, что не спит и Славик. Еще через какое-то время он повернулся, поднялся с дивана и вышел на балкон выкурить очередную сигарету.

Светланка осторожно освободилась из моих объятий, опустила руку себе между ног и начала легонько поглаживать возбужденное влагалище. Очень быстро она оказалась в преддверии оргазма и стала быстро-быстро двигать пальцами, громко шелестя простыней в тиши комнаты. Мешающая ткань была отброшена на сторону, и моя любимая девушка, разведя ноги в стороны, вскоре добилась желаемого и осталась лежать с положенной на промежность ладонью.

Было слышно, как Славик сделал еще одну глубокую затяжку, медленно выпустил дым и стал гасить окурок о крышку вынесенной на балкон консервной банки. Хотя в комнате и было довольно темно, но лишь настолько, чтобы не видеть моих открытых глаз но не окружающих предметов и раскинутого на постели обнаженного тела девушки.

Славик осторожно перешагнул через ногу Светланки, а она даже не пошевелилась, не убрала руку с промежности, сел на краешек дивана, немного помедлил, потом лег на спину, забросил ноги. Странно, но во мне отчего-то росло возбуждение, и я боялся, что оно принесет нервную дрожь моему телу, собьет мое ровное дыхание человека, пребывающего в глубоком пьяном

сне. Собственно, хмеля в голове я уже не чувствовал.

Через некоторое время Светлана возобновила поглаживания своего влагалища. Ее легкие касания наверняка сильно разбухших от возбуждения половых губ были неслышны, но изредка нет-нет да и раздавались похожие на осторожные поцелуи чмокания. Чувствовалось, что она снова близка к оргазму, но или хочет продлить момент его наступления, или боится застонать, не желая, чтобы ее услышали.

Лежащий на спине на краю дивана Славик в это время свесил руку, нашел на ощупь лицо Светланки и стал гладить тыльной стороной ладони ее щеку, потом провел пальцами по пухлым губкам. Теперь к почти неслышным почмокиваниям губ влагалища добавились звуки губ, целующих пальцы.

Еще через некоторое время ладонь от лица опустилась ниже, погладила шею, скользнула на открытую распахнутым халатиком тугую грудь — предмет моего вожделения и гордости. Ладонь сделала несколько осторожных грубовых движений по ближней левой груди, пальцы коснулись соска, потом сильно сжали. Светлана то ли от боли, то ли от избытка чувств негромко застонала, ее рука стала опять быстро-быстро гладить влагалище, и вот уже тело затрепетало в продолжительном приступе оргазма.

Было что-то ненормальное в том, что находясь между двумя страстно желающими ее мужчинами, девушка получает оргазмы собственными стараниями. Но эта пикантность только добавляла страсти. Когда оргазм закончился, Светлана некоторое время лежала без движения, отдыхала. Не шевелилась и рука Славика, обхватив пальцами тугую грудь девушки. Не знаю, может во время наблюдения за оргазмом мое дыхание и сбилось, но, похоже никто, даже я сам, этого не заметил. Я продолжал ровно и глубоко дышать, ничуть не таясь наблюдая за разворачивающимися в постели событиями.

Как только Светлана оправилась от оргазма и снова начала гладить себя вдоль влагалища, Славик опять начал тискать ее тугую грудь, то сильно сжимая, то осторожно касаясь соска. Девушка вдруг закинула одну ногу на край дивана, сразу превратившись в такую доступную и заманчиво-возбуждающую. Обе ее руки то слегка поглаживали внутреннюю сторону бедер, то терзали предмет неутоленной страсти между ними. И еще один оргазм сильной дрожью всего тела охватил девушку. Она закрутила головой из стороны в сторону и застонала.

Когда пришла в себя после оргазма, повернулась в мою сторону, я успел зажмуриться и сладко причмокнул пересохшими от возбуждения губами. Я не мешал своей подруге получать удовольствие.

Славик тем временем повернулся на бок и стал второй рукой гладить закинутую на диван ногу, опускаясь вдоль бедра к влагалищу, но между тем не мешая там девушке получать наслаждение от собственных пальчиков. Меньше чем через минуту Светлана получила очередной оргазм, правда, не такой сильный, как предыдущий. Видимо, ей требовалось увеличить остроту возбуждения. Одну руку она отняла от своей киски и протянула вверх, провела по набухшим трусикам Славика, юркнула под резинку, взялась за его напряженный член и стала двигать ладонью вдоль твердого ствола. Трусики явно мешали, и Славик моментально их скинул и придвинулся ближе к краю дивана.

Светланка немножко поиграла членом, потом села на постели и приникла к нему губами. Она то жадно целовала его головку, то вбирала в рот на всю его немалую длину. При виде этой картины мне тоже захотелось получить удовольствие, но я решил продолжать наблюдение. У меня не было ревности, не было зависти. Мной целиком охватило

возбуждение. Славик уже откинулся на спину, а Светланка стояла перед ним на коленях и страстно делала минет. Ее округлая попка, ее возбужденное влагалище, хорошо видное мне сзади, притягивали, возбуждали, подталкивали к действию, но я оставался недвижим.

Опытная в сексуальных делах Светланка видимо почувствовала скорое приближение извержения семени, но еще не хотела заканчивать любовные игры. Она нехотя оторвалась от напряженного члена, взялась за него рукой, откинулась на спину на тюфяк и потянула любовника с дивана вниз. Славик охотно повиновался.

Светланка призывно раскинула ноги и пригнула парня головой себе к промежности. Славик приник к влагалищу поцелуем и мигом довел девушку до оргазма. Этот оргазм был настолько бурным, что не меньше минуты Светланка металась по постели будто в бессознательном состоянии. Едва оправившись от этого, она тут же получила следующий такой же силы и продолжительности.

После этого Славик продвинулся вперед, приник к бывшей своей подруге поцелуем и без труда, без помощи девушки вонзил в ее раскрытое влагалище свое орудие наслаждения. Девушка опять затрепетала и застонала, ухватив зубами уголок подушки.

Минуты две-три Славик будто вбивал гвозди, изо всех сил вонзаясь в распаленное влагалище, потом вынул член, подвинулся немного вперед и положил его между грудей. Светланка сжала ладонями свои большие тугие груди, упрятав между ними возбужденный член. готовый вот-вот излить содержимое своих яичек.

Всякий раз, как только член продвигался вперед, Светланка пыталась ухватить губами розовую набрякшуюся головку, но она опять ускользала между грудей вниз, чтобы тут же вернуться и дразнить, дразнить, дразнить...

И вот сил сдерживаться дальше у Славика уже не осталось. Он резко двинулся вперед, высунув из зажавших его грудей член настолько, чтобы девушка могла взять головку губами, и стал дергаться, раз за разом выбрасывая в страждущий рот накопившуюся густую сперму.

Через пару минут он забрался на диван и почти моментально заснул, издавая беспокойное похрапывание. Я же будто просыпаясь, потянулся, обнял Светланку, прижался к ней своим возбужденным членом. Распаленная отчаянной игрой, но еще не до конца удовлетворенная, девушка опрокинула меня на спину, оседлала меня и нанизалась на мой торчащий детородный орган.

Моих сил хватило лишь минут на десять, после чего я больше не мог сдерживаться и излил в скользкое и влажное от возбуждения влагалище наверное самую большую в своей жизни порцию гормонов.